

С тех пор как Чжэн Юньци и Гу Тун официально оформили отношения опеки, они стали постепенно сближаться.

По какой-то неведомой причине Гу Тун была одержима идеей совместных семейных ужинов. Она предпочитала возвращаться домой в обеденный перерыв, чтобы поужинать вместе с Чжэн Юньци, а затем снова уходить на работу, нежели позволить им есть порознь или заставлять Чжэн Юньци ждать её возвращения до поздней ночи.

Сегодня всё шло по привычному графику: Гу Тун вернулась домой точно к обеду.

Чжэн Юньци уже расставил на столе неаппетитные брикеты сублимированной еды и питательное желе. Сам он сидел рядом, сосредоточенно наблюдая за голографической картой звёздного сектора, проецируемой прямо в воздухе комнаты.

Глядя на разлитые по комнате созвездия, Гу Тун на мгновение замерла. Многие полукровки, включая её саму, повзрослев, старались избегать карт звёздного неба. Ведь в день рождения их как полукровок свобода была у них отнята: даже если следы человечества покрывали всю Вселенную, они не могли отправиться в путь по своей воле.

Гу Тун прошла сквозь россыпь звёзд и села рядом с Чжэн Юньци. Глядя ему в глаза, она произнесла заученную фразу:

— Клод, я вернулась.

— С возвращением, Гу Тун.

Они молча поужинали, и Гу Тун, как обычно, засобиравшись на выход. Чжэн Юньци окликнул её:

— Гу Тун, я завёл друзей, завтра они возьмут меня с собой на работу.

— Я же говорила, что тебе не нужно работать, — Гу Тун поджала губы. Её саму отправили на эту планету в пятилетнем возрасте, когда высшим администратором уже был Харт, и его методы управления с тех пор ничуть не изменились.

С первого дня опекун Гу Тун заставлял её работать, урезая паёк за невыполнение нормы. Она, ничего не понимая, была брошена в круг детей, готовый поглотить любого. Все те страдания и беды, что ей пришлось пережить, были свежи в памяти до сих пор. Она знала лучше других, насколько жестоким бывает этот детский мир, и хотела, чтобы детство Чжэн Юньци было счастливым, не желая, чтобы он повторил её путь.

Чжэн Юньци спокойно ответил:

— Работа — это лишь повод, главное — пообщаться с друзьями. Не могу же я вечно сидеть взаперти.

Гу Тун долго молчала, а затем отрывисто бросила:

— Завтра пусть твои друзья придут сюда. Я хочу на них посмотреть.

Она твёрдо решила: как только выяснит, кто пытается сбить Чжэн Юньци с пути, она даст им понять, что с некоторыми людьми лучше не связываться.

Чжэн Юньци вздохнул и окликнул Гу Тун, которая уже снова собралась уходить:

— Подожди.

Гу Тун обернулась. Чжэн Юньци, только что сидевший за столом, исчез. Раздался тихий щелчок — звук извлечения лазерного ножа. Ошеломлённая, она опустила взгляд на пояс: Чжэн Юньци, чей рост едва доходил ей до пояса, оказался прямо у её бедра.

Правой рукой он слегка прикоснулся к её пояснице, а в левой держал лазерный нож, клинок которого светился алым. Этот нож мог с лёгкостью перерезать кость, но Чжэн Юньци даже не взглянул на него. Его пальцы ловко вращали оружие, выписывая в воздухе изящные световые дуги. На глазах у изумлённой Гу Тун он вложил нож обратно в ножны.

— Ты была мертва, — тихо сказал он.

Гу Тун нечего было возразить. Даже при полном доверии к Чжэн Юньци, инстинкты, выработанные годами жизни на грани опасности, не позволяли ей простить того, что кто-то подобрался к её уязвимым местам так близко.

Чжэн Юньци отступил на пару шагов.

— Видишь? Я готов к встрече с этим миром.

Гу Тун посмотрела в его ясные глаза:

— Даже если этот мир окажется куда страшнее, чем ты можешь себе представить?

— Даже если он окажется страшнее, чем я могу себе представить, — повторил Чжэн Юньци.

— Иди, — Гу Тун помедлила. — Если я понадобится тебе, я всегда рядом.

Хотя Гу Тун сделала вид, что легко отпустила Чжэн Юньци, на следующее утро, выйдя из дома, она не пошла на работу, а спряталась в укромном месте, чтобы проследить за входом. Она должна была узнать, кто эти друзья. Гу Тун не догадывалась, что пока она в ярости караулила дом, изящный белокурый мальчик пришёл туда ещё раньше неё и спрятался в куче металлического лома по соседству, то и дело поглядывая то на дом Чжэн Юньци, то на место, где притаилась Гу Тун.

Артур собирался найти Чжэн Юньци, как только Гу Тун уйдет, но её странное поведение заставило его изменить планы и устроить засаду вместе с ней. Ждать пришлось недолго — появился Джил.

Джил по-прежнему носил чёрные волосы, закрывающие уши, и Гу Тун, как и Чжэн Юньци вчера, не узнала в нём того самого желтоволосого парня.

Совсем иное дело — Артур. Его ненависть к Джилу и его банде была столь велика, что он узнал бы их, даже превратись они в пепел. Артур с ужасом смотрел, как Чжэн Юньци уходит с Джилом, и ярость клочкотала в его груди.

Эта пятёрка во главе с Джилом отвечала за порядок и работу детей-полукровок от пяти до десяти лет. Харт снабдил их нелетальным, но калечащим оружием, в то время как обычные дети до совершеннолетия не имели права ни на что, кроме самодельных поделок. Поэтому, даже ненавидя Джила до глубины души, никто не осмеливался бросить ему вызов. Особенно теперь, когда Харт выдал им лазерные ножи — оружие, способное убить одним движением.

Это негласное правило было нарушено — и нарушил его ребёнок, только что прибывший на планету. Знали об этом лишь Джил, Чжэн Юньци и Артур.

В тот день, когда Джил и его банда окружили Чжэн Юньци, Артур был неподалёку. Учитывая его вражду с Джилом, он был готов тайно помочь его жертве. Но он не вмешался, потому что узнал Чжэн Юньци.

До того как Чжэн Юньци занял это тело, оно было очень известно среди детей. Прежний владелец был одержим побегом: однажды он почти преуспел, спрятавшись на грузовом корабле, но был пойман. Многие хотели сбежать, но добиться такого результата при столь мощной охране не удавалось даже взрослым. Он стал легендой.

Однако те, кто думал только о побеге и не пытался приспособиться, заканчивали плохо. Артур тогда решил: пусть Джил проучит его, чтобы он наконец проснулся от своих мечтаний о доме.

А затем Артур увидел чудо.

Чжэн Юньци играючи расправился с Джилом и его людьми. Когда они убежали, он взобрался на гору металлического мусора. Стоя на вершине и глядя вдаль, он не подозревал, что Артур наблюдает за ним из тени, словно за королём, взирающим на свои земли с горы трупов.

Артур был глубоко впечатлён, но Чжэн Юньци предал его ожидания, став прислужником Джила.

Когда Гу Тун наконец ушла, Артур с мрачным лицом вышел из укрытия, бросил последний взгляд на дом Чжэн Юньци и ушёл.

Чжэн Юньци пять дней подряд ходил вместе с Джилом, и тот обучал его всему.

Например, что золотые мыши миролюбивы, но их нельзя трогать во время гона; как искать их гнёзда и когда лучше всего собирать кристаллы; или что радары на крышах домов нужны для того, чтобы отпугивать мышей, не давая им грызть металл.

Джил не только учил его работать, но и выделил Чжэн Юньци участок с богатыми залежами кристалльной стали, гарантируя, что тот будет перевыполнять норму. Мало того, Джил сделал ему два подарка: полицейскую дубинку и свою любимую кепку — заметив, что Чжэн Юньци засмотрелся на неё, он просто снял её с головы и отдал ему.

Они были неразлучны больше десяти дней. Но однажды один из подручных Джила сказал, что у них другие задачи, и они не смогут больше ходить вместе. Чжэн Юньци ничего не спросил и с улыбкой согласился. Вскоре на него посыпались неприятности: обычные дети, считавшие его прихвостнем Джила, нападали на него, но ничего не могли добиться.

Позже Чжэн Юньци несколько раз встречал Джила, неизменно приветствуя его дружелюбно и ни слова не говоря о своих проблемах.

Проблемы Чжэн Юньци росли, в ход пошли ножи, копья и луки. Джил терпел больше месяца, но его терпение лопнуло. Скрываясь от своих, он нашёл Чжэн Юньци на его участке. Тот, в подаренной кепке, с мешком на поясе, собирал сталь.

— Клод, ты что, идиот?! — крикнул Джил.

Чжэн Юньци выпрямился, бросил несколько кристаллов в мешок и улыбнулся:

— Конечно, нет.

— Ты даже не понимаешь, что я тебя использовал, и после этого говоришь, что не идиот? — прорычал Джил.

— Когда ты поблагодарил меня, я уже знал, что вы используете меня как мишень, — пожал плечами Чжэн Юньци. — А с чего ты взял, что, пользуясь тобой, я не использую тебя в ответ?

— Если ты называешь использованием то, что мы учили тебя работать и дали участок, то ты бы справился и без нас, — голос Джила охрип. — Хватит притворяться. Я знаю, что ты специально позволял другим думать, что ты мой приспешник, чтобы стать мишенью. Смешно, ты решил нас пожалеть!

— Если не возражаешь, я хотел бы заменить жалость помощью. Я действительно помогаю вам, — Чжэн Юньци развернул кепку козырьком назад и прямо посмотрел на Джила. — И кстати, моё использование — это не то, что ты себе вообразил.

Чжэн Юньци пояснил:

— Проще говоря, я хотел, чтобы люди сами искали меня ради разборок, но сам я человек пассивный. Благодаря вам, теперь у меня нет недостатка в желающих.

По лицу Джила можно было прочесть: ты несёшь бред, ни один дурак не пожелает себе проблем.

Видя, что Джил не верит, Чжэн Юньци продолжил:

— Чтобы стать лидером, нужно обладать харизмой, а сила — неплохое дополнение.

— Ты хочешь стать лидером? На моей территории? — Джил, ревностно относившийся к своим владениям, прищурился, готовый наброситься.

— Нет, — отрезал Чжэн Юньци.

Не успел Джил выдохнуть, как Чжэн Юньци подбросил ещё одну бомбу:

— Лидером всей этой планеты.

Джил долго молчал.

— ...Так кто из нас идиот: ты или я, раз пришёл с тобой разговаривать?

— Никто из нас, — улыбнулся Чжэн Юньци. — Идиот — это Харт, который правит с помощью тирании.

— — это был Артур, который больше месяца как сумасшедший следил за Чжэн Юньци, но так и не решился показаться.

<http://bllate.org/book/23153/2479607>